

Она повернулась и, грациозно сев на красный деревянный табурет, обнажила свои стройные ноги из-под прозрачной юбки, не спеша наливая себе чай.

— Ты думаешь, что Цуй Янь — хорошая, а я — плохая? — спросила мать, держа чашку в руках, словно задавая вопрос мимоходом.

Бай Аньань поспешно покачала головой:

— Нет, сестра Цуй Янь хорошая, но и мама не плохая.

Едва она произнесла эти слова, как белая фарфоровая чашка с грохотом ударила её в висок.

Бай Аньань вскрикнула и упала на пол, из раны на лбу хлынула кровь.

Мать встала, медленно подошла к ней, присела и схватила её за шею, приподняв с пола.

— Врёшь! — злобно прошипела она. — Ты явно думаешь, что такая, как Цуй Янь, больше подходит на роль твоей матери!

Бай Аньань, задыхаясь, покачала головой:

— Нет, нет...

Мать мрачно посмотрела на неё и вдруг разжала пальцы.

Бай Аньань упала на пол, схватившись за шею и закашлявшись.

Фарфоровая чашка разлетелась на осколки рядом с ней.

Мать стояла над ней, смотря сверху вниз:

— Я не верю тебе, Аньер, ты слишком хорошо умеешь врать. Разве что... — она протянула паузу, взглянув на осколки, и на её лице мелькнул интерес. — Разве что ты просидишь здесь на коленях полчаса, и я тебя прощу.

Бай Аньань украдкой взглянула на осколки, мысленно проклиная эту сумасшедшую и Му Тяньинь, которая, наверняка, наблюдала за этим.

Она стиснула зубы, поднялась с пола и, преодолевая боль, опустилась на колени прямо на осколки.

Едва она коснулась их, как боль чуть не заставила её потерять сознание.

Тело ребёнка не могло терпеть такую боль, как её взрослое.

К тому же она была крайне слаба, и только прикусив губу, смогла сохранить сознание.

Мать спокойно смотрела на неё, лишь слегка улыбнувшись:

— Это для твоего же блага.

— В этом мире, кроме меня, ты можешь рассчитывать только на себя. — Она коснулась раны на лбу Бай Аньань и тихо спросила:

— Больно?

Бай Аньань, бледная от боли, едва могла пошевелиться, чтобы вытереть кровь с лица, и слабо покачала головой.

Перед тем как потерять сознание, она услышала крик матери и, как и хотела, оказалась в объятиях, от которых веяло холодным ароматом.

Когда Бай Аньань очнулась, она сразу почувствовала острую боль в коленях.

Она заметила, что Му Тяньинь не стала сразу лечить её раны, и мысленно усмехнулась.

Бай Аньань закрыла глаза, чувствуя, как Му Тяньинь стоит у её кровати, внимательно разглядывая её.

Му Тяньинь убедилась, что её жизни ничего не угрожает, и уже собиралась уйти, когда Бай Аньань схватила её за рукав.

Она открыла глаза и, встретив взгляд Му Тяньинь, сладко улыбнулась:

— Сестра-фея, я знала, что это ты спасла Аньер.

— Ты мой ангел-хранитель? Ты всегда появляешься, когда мне плохо?

Му Тяньинь была удивлена, что Бай Аньань сохранила память о прошлых событиях, но не показала этого.

Она слегка нахмурилась, её спокойное лицо выразило лёгкое недоумение.

Услышав последние слова Бай Аньань, она прямо ответила:

— Нет.

Бай Аньань осторожно посмотрела на неё, прикусила губу, и её глаза загорелись:

— Тогда... может, ты моя мама?

Му Тяньинь промолчала.

Хотя она и считала, что та женщина слишком жестока, чтобы быть матерью, она не могла ответить на этот вопрос.

Помолчав, Му Тяньинь опустила взгляд и снова спокойно ответила:

— Нет.

Услышав это, Бай Аньань потупила взгляд, но через мгновение снова оживилась:

— Сестра, я помню, как ты летала. Я тоже смогу стать феей?

— Стать феей? — Му Тяньинь слегка усмехнулась. — Я лишь занимаюсь совершенствованием, но ещё не стала феей. И путь к бессмертию труден, за тысячи лет никто не смог достичь его.

— Но это всё равно здорово! — воскликнула Бай Аньань, её лицо сияло. — Значит, если я буду совершенствоваться, я тоже смогу летать? Я смогу этим заниматься?

Она протянула руку и взяла Му Тяньинь за пальцы, смотря на неё с надеждой:

— Сестра-фея, я могу стать твоей ученицей?

Её лицо, перевязанное белой повязкой, выглядело ещё бледнее и трогательнее.

Несмотря на только что пережитое, на её лице не было ни злобы, ни ненависти.

Му Тяньинь задумалась, её густые ресницы опустились, отбрасывая тень на лицо.

Как лидер праведников, она должна была помогать людям, поэтому наставление этой девочки не противоречило её принципам.

Она посмотрела на неё и, наконец, тихо сказала:

— Если ты пройдёшь испытания у ворот, я возьму тебя в ученицы.

Услышав это, Бай Аньань широко улыбнулась:

— Спасибо, сестра-фея!

Она чуть не подпрыгнула от радости, но боль в ноге заставила её снова упасть на кровать.

Му Тяньинь собиралась отвести её обратно в публичный дом, но, проходя через рынок, заметила, как Бай Аньань смотрит на ягоды в сахарной глазури в руках ребёнка.

— Хочешь? — спросила она.

Бай Аньань сглотнула и ответила:

— Нет.

Му Тяньинь погладила её по голове, подошла к продавцу и купила одну ягоду в сахарной глазури.

Бай Аньань с удивлением взяла её, осторожно лизнула и вдруг покраснела.

Му Тяньинь нахмурилась:

— Что случилось?

Бай Аньань прикусила губу, слёзы навернулись на глаза:

— Они такие вкусные...

Му Тяньинь, не выражая эмоций, но с лёгкой улыбкой в глазах, погладила её по голове:

— Глупая девочка.

Бай Аньань вытерла слёзы и серьёзно сказала:

— Сестра-фея так добра ко мне! Я вырасту и стану твоей ученицей, буду служить тебе!

— Давай пообещаем, что я не обману тебя!

Её искренность вызвала улыбку даже у Му Тяньинь, которая тихо кивнула.

Му Тяньинь оставила Бай Аньань у входа в публичный дом и, убедившись, что она вошла, исчезла.

Бай Аньань спрятала ягоду в сахарной глазури, размышляя, как использовать её, чтобы завоевать расположение Му Тяньинь, и стояла в холле, провожая её взглядом.

На следующий день, когда Му Тяньинь упомянула о фрагментах воспоминаний, Бай Аньань снова сделала вид, что ничего не помнит, и Му Тяньинь лишь вздохнула.

...

После той ночи Бай Аньань заметила, что Му Тяньинь стала к ней добрее.

Она думала о предстоящих испытаниях у ворот и пыталась выведать у Му Тяньинь, как их пройти.

— Сестра, скажи, что будет на испытаниях? — Бай Аньань надула губы, дергая Му Тяньинь за рукав.

Му Тяньинь посмотрела на неё и спокойно ответила:

— Не волнуйся, с твоими способностями ты справишься.

Бай Аньань задумалась.

Когда она создавала это тело, то позаботилась о духовном корне.

Ведь для совершенствования талант был важен.

В Царстве демонов она славилась своим мастерством в создании марионеток.

Её творения были настолько реалистичны, что даже правитель демонов не мог отличить их от настоящих.

Она украдкой взглянула на Му Тяньинь, немного гордясь собой.

Ведь даже Му Тяньинь не смогла разгадать её секрет.

Му Тяньинь, словно почувствовав её взгляд, подняла глаза:

— Что-то не так?

Бай Аньань покачала головой, сделав невинное лицо:

— Нет, сестра, а что?

Му Тяньинь внимательно посмотрела на неё и снова опустила взгляд:

— Ничего.

Му Тяньинь, согласившись взять её в ученицы, уже начала готовиться.

Бай Аньань была старше тех детей, которых с рождения воспитывали с помощью духовных лекарств.

<http://bllate.org/book/15253/1344918>